

Глава 10. Взаимное прощупывание

Сгущались сумерки. Окутанный сладким весенним ароматом, Нин Сянлан весело припустил к дому. Распахнув дверь и увидев в комнате Ху Каймина, мальчик удивленно вскинул брови:

— Дядя Каймин! Вы приехали!

— Что такое? — усмехнулся Ху Каймин. — Не рад мне?

— Ну что вы! — радостно возразил Сяо Лан. — Живите у нас сколько захотите! Я даже готов уступить вам половину своей кровати!

Дядя добродушно расхохотался.

Хоть Нин Сянлан и был еще совсем ребенком, отец не стал ничего от него скрывать. Так что мальчик очень быстро узнал о том, что Фу Чжэнтянь уже отправил своих людей в Хуцзявань.

От этой новости у Сяо Лана внутри все так и перевернулось.

Он только-только начал размышлять, как бы половчее причалить к этой огромной и надежной барже под названием «клан Фу», а Фу Чжэнтянь уже сам сделал первый ход! Казалось бы, цель достигнута без малейших усилий, но на душе почему-то скребли кошки.

Примостившись в уголке, Сянлан внимательно слушал взрослых и сопоставлял факты. Вскоре он понял, что именно его так задело: инициатива полностью принадлежала Фу. Слишком неприятно отдавать свою судьбу в чужие руки. За долгие годы прошлой жизни Сяо Лан привык к предельной осторожности и терпеть не мог зависеть от чьей-то милости.

Именно по этой причине в свое время он так и не доверил восстановление Хуцзявани семейству Чу. Подобные титаны — будь то Чу или Фу — могли казаться бесконечно вежливыми и благородными, но их истинная, купеческая природа всегда оставалась неизменной: выгода превыше всего.

Сянлан на миг помрачнел. Впрочем, глупо винить других: разве сам он не ищет во всем пользу? Чья бы корова мычала.

Раз уж Фу Чжэнтянь так загорелся идеей возрождения Хуцзявани, деревня просто обязана оправдать его ожидания. Не случись с Сянланом этого чудесного «возвращения», он бы и близко не потянул соперничество с юным гением. Но теперь, когда судьба дала ему второй шанс, а Хуцзявань по счастливой случайности оказалась на одном борту с могущественным кланом Фу, сомневаться и трусить не было никакого смысла.

Мальчик едва заметно, но хищно улыбнулся — азарт закипал в крови. Такая мимика совсем не вязалась с его детским личиком, но взрослые были слишком увлечены беседой и не заметили этого мимолетного, не по-детски дикого блеска в его глазах.

Тем временем виновник его тревог, Фу Чжэнтянь, даже не догадывался, что Сяо Лан мысленно записал его в свои соперники. Он как раз обсуждал дела Хуцзявани со своим отцом, Фу Линем.

Фу Линь с детства рос болезненным. Лекари в один голос твердили, что он не протянет и до двадцати. Однако в восемнадцать лет юноша без памяти влюбился в будущую мать Чжэнтяня. Несколько лет он упорно добивался ее руки, сыграл свадьбу и, вопреки всем прогнозам, перешагнул роковой двадцатилетний рубеж. Тогда врачи вынесли новый вердикт: бесплодие. Но вскоре на свет появился Фу Чжэнтянь. С тех пор Фу Линь из последних сил цеплялся за жизнь — он твердо вознамерился дожить до того дня, когда его сын крепко встанет на ноги.

Ради этого он обзавелся верными друзьями, вырастил надежных помощников и, к огромному изумлению остальных членов клана Фу, уехал в Сичжоу осваивать новый рынок. Все это делалось ради одной цели — подготовить для сына просторную сцену, где тот сможет в полной мере проявить свои таланты. А в том, что Чжэнтянь одарен свыше меры, сомнений не было. Мальчик рос не по годам умным и проницательным, так что за его будущее отец оставался совершенно спокоен.

Единственное, что по-настоящему тревожило Фу Линя, — это эмоциональная холодность сына. Тот ни к кому не привязывался. Отец даже пошел на хитрость и привез к ним погостить Сяо Мяня, надеясь, что сверстник расшевелит Чжэнтяня, но тот по-прежнему вел себя так, будто в его мире существовали только дела и ничего больше. Фу Линь с женой источили немало слез из-за этой отчужденности. Но вчера Сяо Мянь проболтался о каком-то мальчишке по имени Нин Сянлан, и в душе отца затеплилось любопытство.

«Что же это за ребенок такой, который умудрился обвести вокруг пальца его непрошибаемого сына?»

Выслушав детальный доклад сына — тот по пунктам разложил причины инвестиций в Хуцзявань и представил четкий план развития деревни, — Фу Линь одобрительно кивнул:

— Твои выкладки на редкость зрелые. Если действительно решим за это взяться, я могу отправить человека проконсультироваться у твоего дяди Ли.

Под «дядей Ли» подразумевался глава влиятельного северо-западного клана Ли, и Фу Линь вспомнил о нем исключительно по географическим соображениям — их владения находились неподалеку.

— Спасибо, папа, — вежливо поблагодарил Чжэнтянь.

— Ну вот еще, выдумал — отца благодарить, — с мягкой укоризной отозвался Фу Линь. Он ласково потрепал сына по плечу и хитро прищурился: — Ладно, с делами закончили. А теперь расскажи-ка мне о своем новом друге.

Чжэнтянь на мгновение замешкался, но сразу понял, о ком речь.

— Он довольно забавный, — честно ответил мальчик.

— Ты так стремительно взялся за этот проект... — Фу Линь широко улыбнулся. — Уж не для того ли, чтобы почаще видеться с этим крохой?

Чжэнтянь посмотрел на отца так, словно тот сморозил несусветную глупость. Помолчав, он ровным голосом возразил:

— Я прекрасно знаю, где он живет. Если бы я просто хотел встретиться, мне ничто не мешало прийти к нему домой.

Отец только беззвучно вздохнул.

«И зачем только я раскатал губу?» — подумал он.

Проводив отца до спальни, Чжэнтянь вернулся к себе. Сон не шел.

Он достал из шкафа резную шкатулку, открыл крышку и замер, любуясь мягким, благородным сиянием фарфорового сосуда «Дракон, выходящий из облаков и вод». Но мысли его были далеки от изящной вещицы — перед глазами стоял полумрак той тесной лавки древностей.

Едва речь заходила о фарфоре, лицо Сяо Лана преображалось: он загорался, а слова лились безудержным, увлеченным потоком. Он рассуждал о старинном ремесле так легко и страстно, словно родился с этой любовью в сердце.

Глупо отрицать: когда отец спросил, не хочет ли он видеться с мальчишкой чаще, внутри у Чжэнтяня не возникло и тени протеста. Пожалуй, старик попал в точку. Ему действительно хотелось перетащить этого смышленного малого на борт семейного корабля Фу. Ребенок, который в столь нежном возрасте так четко видит свой путь, со временем наверняка затмит собственного отца.

Бережно убрав фарфоровый сосуд обратно в шкатулку, Чжэнтянь со спокойной душой улегся спать.

На следующее утро в его комнату на цыпочках прокрался Сяо Мянью.

— Дядя Чжэнтянь, — робко зашептал он, — можно мне сходить к Сяо Лану? Поиграть...

Чжэнтянь медленно перевел на него тяжелый взгляд:

— Скоро учеба. Домашнее задание готово?

На лице Сяо Мянью отразилась вселенская скорбь.

Вздыхнув, он покорно устроился за столом и принялся скрипеть ручкой, пока Чжэнтянь невозмутимо листал книгу. Посреди работы Сяо Мянью не выдержал и украдкой покосился на своего юного дядю. За последние пару дней он многое переосмыслил. Похоже, он напрасно считал Чжэнтяня бесчувственным сухарем — ведь тот, едва услышав его тревожный звонок, примчался на выручку без лишних слов!

Попади он к какому-нибудь другому родственнику из их огромного клана, еще неизвестно, жилось бы ему так вольготно. К тому же здесь, в Сичжоу, у него появился такой замечательный друг, как Сяо Лан. Может, когда придет время возвращаться в главное поместье, не стоит просить дедушку забрать его отсюда?

Размышляя об этом, Мянью окончательно улетел в облака.

Чжэнтянь закрыл прочитанную книгу и, заметив, что племянник беззастенчиво витает в эмпиреях, негромко постучал корешком по столу:

— Если природа обделила тебя талантом, это нужно компенсировать усердием. Понимаешь, о чем я?

Сяо Мянью вздрогнул от неожиданности:

— А?

— Родился дурнушкой — учись краситься и наряжаться. Родился тугодумом — грызи гранит науки с утроенной силой, — монотонно изрек Чжэнтянь. — К твоему счастью, внешностью бог тебя не обидел. Так что просто сосредоточься на втором пункте.

Сяо Мянью мысленно взвыл. Нет, к ядовитому языку этого родственника привыкнуть решительно невозможно!

Понимая, что спорить с Чжэнтянем себе дороже, мальчик послушно засел за учебу. Все

непонятные моменты он смиренно уточнял у своего юного наставника. Надо отдать Чжэнтяню должное: в плане знаний тот был безупречен. Неважно, что сам он учился еще в начальной школе — он щелкал любые задачки повышенной сложности как орехи. Мянью невольно проникся к нему глубочайшим уважением.

Все мысли племянника так явно читались на его лице, что Чжэнтянь лишь мысленно усмехнулся. Что ж, не зря он потратил столько вечеров на штудирование программы средней школы.

С самым невозмутимым видом приняв немое восхищение Сяо Мянью, Чжэнтянь придирчиво проверил исписанные тетради и снисходительно бросил:

— Неплохо.

Мянью с надеждой посмотрел на него.

Чжэнтянь выдержал гроссмейстерскую паузу, заставив племянника изнервничаться от нетерпения, и лишь затем неторопливо произнес:

— Ладно. Собирайся, поедem к Сяо Лану.

Сяо Мянью просиял.

У водителя Ли была отменная память на дорогу: он без лишних расспросов завел мотор и быстро доставил ребят к месту.

Когда машина затормозила у общежития Первого производственного завода, Нин Сянлан как раз гонял мяч на баскетбольной площадке вместе с Толстяком Су.

Су Шэн обладал настолько выдающейся комплекцией, что напоминал упитанный мешок с мукой. Он торчал посреди площадки ярким ориентиром, так что Сяо Мянью первым делом уставился именно на него.

А вот внимание Чжэнтяня привлек Сянлан, терпеливо объяснявший приятелю правила игры. Сяо Лан смотрел на своего пухлого друга с до боли знакомым выражением лица. Чжэнтянь сразу узнал этот взгляд — точно так же он сам смотрел на бестолкового Сяо Мянью: дикая усталость вперемешку с необходимостью проявлять адское терпение.

Но Чжэнтяню деваться было некуда: Сяо Мянью приходился ему племянником, да и отец постоянно просил заботиться о мальчике. Но этот толстяк-то Сянлану никто! Насколько знал

Чжэнтянь, у Нин Аньго больше не было детей.

Чжэнтянь принялся молча наблюдать за этой парой. Зато Сяо Мянью усложнять не стал. Увидев Сяо Лана, он радостно рванул вперед:

— Сяо Лан! Привет! А это твой друг?

— Кто? Этот невыносимый тип? — тут же взвился Толстяк Су. — Да ни за что на свете!

Сянлан даже не подумал спорить. Напротив, он широко улыбнулся и кивнул:

— И то правда. Не друг.

Су Шэн аж подпрыгнул на месте от такого возмущения:

— Ах ты предатель! То есть это я тебя другом не считаю, а ты со мной соглашаешься?!

Сяо Мянью только похлопал глазами.

«Ну и чудной же этот толстяк», — подумал он.

Вдоволь подразнив Толстяка Су, Сянлан переключился на подошедшего Чжэнтяня. Несмотря на юный возраст гостя, Сяо Лан ни на секунду не поверил, что тот приехал просто побегать наперегонки.

— Брат Тянь! И ты здесь, — приветливо кивнул Сянлан.

Чжэнтянь ответил коротким кивком и скользнул взглядом по мячу:

— Готовитесь к зачету по дриблингу?

— Ага, — сокрушенно вздохнул Сянлан. — Но для нашего Сяо Шэна это невыполнимая миссия. Он ведь сам как колобок, куда ему еще один мяч вести?

Су Шэн, как раз пытавшийся завязать дружескую беседу с Сяо Мянью, услышал это и мгновенно побагровел:

— Ах ты паршивец! Кого это ты сейчас колобком назвал?!

Сянлан шутливо вскинул ладони вверх:

— Виноват! Каюсь!

Толстяк тут же сменил гнев на милость:

— То-то же!

Сянлан сочувственно похлопал его по мягкому плечу и вздохнул с самым невинным видом:

— Действительно, прости меня. Не стоило говорить правду в глаза. Она ведь так горька... Я все понимаю.

— Да чтоб тебя!!! — взвыл поверженный Су Шэн, едва не плача от обиды.

Сяо Мяннь нервно сглотнул.

«Пожалуй, мне нужно получше узнать этого Сяо Лана... — пронеслось у него в голове. — А то еще ляпну что-нибудь, и он меня с потрохами сожрет».

Впрочем, Чжэнтяня эта пикировка ничуть не смутила. Он деловито обратился к Сянлану:

— Сяо Лан, проведешь нас к себе домой? Хотелось бы посидеть, поговорить.

«Так я и думал, — хмыкнул про себя Сянлан. — Раз уж Хуцзявань медлит с ответом, этот нетерпеливый господин решил прощупать почву через моего отца».

Сянлан отлично понимал натуру Чжэнтяня и не видел в такой прагматичности ничего дурного. Напротив, то, что Хуцзявань стала для будущего главы клана своеобразным полигоном для тренировки, играло им только на руку. Стоит Чжэнтяню войти в полную силу и возглавить империю Фу, пробиться к нему на прием будет уже невозможно.

К тому же проект, начатый в столь ранние годы, наверняка займет особое место в его сердце. И в будущем любому, кто посмеет посягнуть на Хуцзявань, придется иметь дело лично с Фу Чжэнтянем.

И все же, искоса поглядывая на шагающего рядом малолетнего Чжэнтяня, Сянлан невольно кривился от досады. Ему-то в глубине души было под сорок! И мысль о том, что судьба родной деревни теперь зависит от решения этого желторотого юнца, изрядно уязвляла его гордость.

«И как только умудрились вырастить такого монстра в столь нежном возрасте?» — с

любопытством подумал Сянлан.

Вслух же он ничего не сказал. С его лица не сходила приветливая улыбка, когда он беззаботно спросил:

— Брат Тянь, ты пришел за компанию с Сяо Мянem, чтобы вместе поиграть?

Чжэнтянь вполне импонировало то, как Сянлан запросто обращался к нему, поэтому он не стал поправлять мальчика.

— Отчасти, — спокойно ответил он. — Но главным образом я хотел бы повидаться с твоим отцом. Он дома?

— Да, смена уже должна была закончиться, — кивнул Сянлан.

Сяо Мян, уловив суть разговора, удивленно вытаращил глаза:

— Дядя, а зачем тебе отец Сяо Лана?

— Нужно кое-что обсудить, — коротко бросил Чжэнтянь и перевел проницательный взгляд на Сянлана, чье лицо оставалось абсолютно спокойным. — Твой отец уже делился с тобой?

— О делах Хуцзявани? — невинно уточнил тот.

Чжэнтянь едва заметно прищурился:

— Значит, ты в курсе.

— Отец сказал, что это очень выгодное предложение, — простодушно ответил Сянлан.

Чжэнтянь проявил живой интерес. Помолчав секунду, он спросил:

— А сам ты что думаешь?

Сянлан очаровательно улыбнулся и без колебаний включил дурачка:

— Ой, да я же совсем еще маленький, ничего в этом не понимаю!

Чжэнтянь прекрасно видел, что его беззастенчиво водят за нос, но настаивать не стал. К чему

спешка? Время на его стороне.

Пока эти двое вели тонкую психологическую игру, плетущиеся позади Сяо Мянь и Су Шэн страдали от глубочайшего непонимания. Переглянувшись, они ощутили внезапное духовное родство — участь обделенных умом сблизила их в один миг. Жить бок о бок с гениями было невероятно тяжело для неокрепшей детской психики.

Но когда веселая гурьба ввалилась в квартиру Сянлана, их встретила напряженная тишина. Ху Линцуй с неестественно бледным лицом как раз опускала трубку на телефонный аппарат.

У Сянлана тревожно сжалось сердце. Подбежав к матери, он взволнованно спросил:

— Мама, что случилось?

Ху Линцуй, пребывая в глубоком смятении, даже не подумала утаить правду от сына:

— На заводе беда... У проходной собралась толпа, назревает бунт! Твой отец со всеми инженерами уже побежали туда!

<http://bllate.org/book/20435/2132205>